Джейк оборонительно стоял перед Кармен, пока монарх смотрел на него. Остальные скоро прибудут, но это займет немного времени. Кармен закрыла глаза, и Джейку показалось, что ее энергия стала спокойнее, так что он подумал, что она потеряла сознание.

"Тебе нет нужды беспокоиться. У меня нет желания убивать ни ее, ни тебя; мне просто нужно победить и заставить вас уйти", - непринужденно сказал Монарх.

"Да... не вини меня за то, что мы тебе не доверяем", - ответил Джейк, совершенно не возражая против разговора. "И еще... ты сказал, что запечатал входы в это царство. Значит ли это, что ни один вампир не сбежал из Ялстена?"

Монарх охотно ответил, почему-то тоже не торопясь, а может, он искренне хотел, чтобы Джейк знал ответ. А может, дело было в зияющей дыре в его животе с извивающейся плотью, которая пыталась зажить. "Некоторым все же удалось выбраться прежде. Довольно многим, на самом деле. Ялстен также был лишь одним из многих мест, где мы, вампиры, жили, только более закрытым, чем большинство других, а значит, отличным убежищем и более легким для защиты от чужаков."

"Честно говоря, мне кажется странным, если бы целая раса вот так просто вымерла. У меня такое чувство, что система или, по крайней мере, заинтересованные стороны не хотели бы этого".

"Я бы согласился при нормальных обстоятельствах... но раса вампиров не является естественной. Трудно сказать, заботится ли система о выживании какой-либо расы, а что касается союзников и заинтересованных сторон... Орден Малефика был одной из них", - сказал вампир, покачав головой.

"Да... опять же, возможно, в Ордене полно вампиров, но я бы об этом не знал. Я никогда не был там и не встречал ни одного члена Ордена, если уж на то пошло. По крайней мере, нормальных членов", - объяснил Джейк.

"...Как Избранник Малефической Гадюки никогда не был в Ордене и не встречал никого из его членов?"

"Эх, это сложно, но поскольку вселенная недавно интегрирована и все такое, у меня не было возможности куда-то пойти, и я встречал ЕГО всего несколько раз. Хотя мы довольно часто общаемся", - продолжал объяснять Джейк, не особо заботясь о том, чтобы выдать информацию.

Джейк не собирался покидать Охоту, так что либо он убьет Монарха, либо Монарх убьет его. В

любом случае, все, что он скажет, не будет иметь значения. К тому же... ему было все равно.

" Ты напрямую общаешься с Малефиком?" - спросил вампир, пытаясь понять, кто такой "он", и все больше запутываясь.

"На регулярной основе, да. В последний раз мы встречались лично, чтобы заняться алхимией и расслабиться вместе с ним и Дасклифом. Мы хорошо провели время. А до этого мы пили пиво, разговаривали о жизни и все такое", - Джейк продолжал говорить, с каждым предложением причиняя ментальный ущерб Монарху.

"..."

Монарх продолжал смотреть на него, Джейк смотрел в ответ. Кармен, лежащая на земле, очевидно, все еще была в сознании, и ее искаженное болью лицо сменилось выражением, очень отчетливо говорящим: "Какого хуя?"

Да, он действительно решил, что она потеряла сознание. Оказалось, что нет. Ну тогда... Не, все должно быть в порядке.

Это было не похоже на него, и то, что Гадюка была приятелем, было секретом, в любом случае, и он не видел, чтобы это создавало какие-либо проблемы. А даже если и возникнут, он будет решать эти проблемы, когда они возникнут. Не было причин усложнять ситуацию. Он просто сохранял простоту и принимал сложности по мере их поступления. Как всегда.

К счастью, ему не пришлось продолжать рассказ о себе, так как прибыло подкрепление.

С появлением Калеба рядом с ним засверкали черные молнии, по его телу пробежало электричество. Монарх смотрел на него, пока Калеб спрашивал Джейка: "Что случилось?".

"Проклятие".

Джейку не нужно было больше ничего объяснять, поскольку Калеб бросил на него взгляд. Джейк кивнул в ответ, и они двинулись одновременно. Братья разошлись в разные стороны: Калеб подхватил Кармен, а Джейк вступил в схватку с вампиром. Джейк предпочел бы не драться, но оба почувствовали это.

Хотя Монарх, возможно, и говорил правду о том, что его не волнует убийство Кармен, он чертовски хотел убить Калеба. По крайней мере, его убийственное намерение разгорелось, когда он посмотрел на младшего из двух братьев.

" Просто выстрел в пустоту, но позвольте мне предположить, что Двор Теней был на стороне противников вампиров?" спросил Джейк, появляясь перед вампиром. После уничтожения Наноклинка у него был только скимитар, так что пока придется обойтись этим.

В ответ Монарх заблокировал его оружие и сделал паузу, просто держа Джейка в неподвижности. "Святой Тиран и ее рабы, вместе с нежитью, были нашими истинными врагами, но Двор Теней с радостью принял плату от них, чтобы ускорить геноцид".

Джейк был отброшен назад, когда Монарх освободился и попытался снова превратиться в туман, но Джейк быстро использовал "Взор", заморозив вампира на короткое мгновение. Он снова вступил в бой, заметив, что Монарх в данный момент не торопится. Возможно, из-за зияющей дыры в животе.

Да, возможно, так оно и было. Конечная атака Кармен оставила довольно сильные повреждения, и Джейк должен был признать, что она была мощной. Вероятно, такая же сильная, как полностью заряженный арканный выстрел со стрелой Амбициозного Охотника, если не сильнее. Что вполне логично, учитывая, что после этого умения она была сильно истощена, в то время как у Джейка ушло лишь немного маны и стамины.

Рана, оставленная Джейком, выпустившим стрелу в голову парня, уже затянулась, словно ее и не было. Вероятно, она все еще причиняла неплохой ущерб, но долговечность и естественные способности к регенерации у расы вампиров, честно говоря, были просто сумасшедшими.

"Прошло много времени, не уверен, что имеет смысл судить нынешние фракции за преступления прошлого", - возразил Джейк, в основном пытаясь скоротать время. Он оставил метку на Калебе и Кармен, чтобы следить за ними.

Монарх протянул руку, и в этот момент раздался взрыв магии крови, Джейк заплясал между ними, пока босс отвечал: "Возможно, но так же, как воля Истинного Предка отдается эхом спустя многие эпохи, так и воля Умбры, Святого Тирана или Отца Погибели. Хотя смертные, возможно, изменились, возможно, даже пантеоны претерпели трансформацию... эти древние боги по-прежнему главенствуют. Их власть непоколебима, потому что их воля неизменна в принципе. Их пути проложены в камне, поэтому то, что ты не винишь кого-то за выбор, сделанный в соответствии с их путем, говорит лишь о твоей неопытности".

Джейк нахмурился, уклоняясь от последнего луча, остановившегося перед ним. "Люди меняются, независимо от того, насколько они древние. Боги, о которых ты знаешь, сейчас старше в десятки раз или что-то типа того. Этого времени должно быть достаточно для развития хотя бы незначительных черт характера".

"Хах, поистине слова наивности. Меня удивляет, что ты так мало знаешь о том, как устроен мир. Они стали богами, потому что следовали своим путям. Они остаются самыми могущественными, потому что продолжают следовать своему пути. Их путь - это глубочайшее кредо, которому они следуют, их фундаментальный принцип жизни. Их смысл. Если бы преданность своему пути была настолько слабой, что ее могло бы изменить что-то вроде времени, они бы никогда не стали богами и не остались бы могущественными", - объяснил Монарх.

"Даже если основной принцип не меняется, может измениться и многое другое. Во всем есть

свои нюансы", - возразил Джейк, больше для того, чтобы поспорить, чем для чего-то еще. Он был не в своей тарелке, и он знал это. Он никогда не понимал всей этой истории с путями... он просто любил спорить.

"Малефическая Гадюка - это бог, который верит в свободу через силу, в то, что стремление к прогрессу и совершенствованию - единственный истинный путь во вселенной. Он беспечен по отношению к большинству, не видит ценности почти во всех смертных жизнях и считает тех, кого считает недостойными, меньше чем насекомыми, не стоящими даже признания их существования. Он не остановится ни перед чем, чтобы достичь своих целей, и хотя он может проявлять доброту к тем, к кому проявляет интерес, эта доброта распространяется только на них, а не на всех остальных, кого он не считает ценными. Готов поспорить, что даже будучи его избранником, малефическая гадюка не испытывает ни интереса, ни сочувствия к твоей семье, друзьям или кому-либо еще. Для него они - насекомые, которые в мгновение ока превратятся в пыль, забытую вами обоими. Ты говоришь, что он друг... если это так, то единственная причина в том, что он искренне верит, что ты станешь богом, а значит, достоин того, чтобы тебя считали ценным человеком. Любой, кто хотя бы не стремится всем сердцем достичь бессмертия, - всего лишь пятно на полотне времени. Существа, которые существуют только для того, чтобы быть забытыми. Таков Покровитель, которому ты служишь. Ты сказал, что прошло много времени... но ты также знаешь, что все мои слова были так же верны тогда, как и сейчас", - сказал монарх, продолжая свою длинную речь.

Джейк стоял, впитывая все это в себя... и не мог ничего возразить. Он не знал, правда ли то, что сказал вампир, или нет, особенно вторая половина... но первая половина точно была в точку. Малефическая Гадюка, похоже, действительно мало заботился о жизни смертных, он считал убийство естественным, и он действительно относился к Джейку как к равному себе в некоторых отношениях, и Джейк не заблуждался, думая, что это не было в значительной степени связано с его родословной и потенциалом.

Но это заставило Джейка задуматься... в чем именно заключался его путь? Что было для него настолько фундаментальным, что не могло измениться? Для Гадюки, очевидно, все сводилось к тому, чтобы постоянно становиться сильнее или что-то в этом роде, и хотя Джейк был согласен с этим, это не было тем, что он мог бы назвать своим путем. На самом деле, размышления о своем пути казались ему пустой тратой времени. Потому что, хотя он и любил иногда поболтать... ну...

Калеб был уже достаточно далеко.

И тут появился еще один человек.

Волосы старика развевались на ветру, и казалось, что он почти скачет по ландшафту. Его стойка была крепкой, а на мече все еще оставалась слабая энергия от убитых клонов. Джейк чувствовал, что Сильфи тоже не так уж сильно отстает... но Святой Меч был быстрее.

Еще более удивительным было то, что старик явно слышал их разговор. Либо его восприятие было сильнее, чем ожидалось, либо... ну, в общем, Монарх действительно как бы проецировал свой голос на все вокруг. Святой Меч ответил на слова вампира, остановившись рядом с

Джейком.

"Я не могу спорить с твоим взглядом на путь, но делать смысл таким статичным свидетельствует о ригидном уме. Свобода имеет много форм, и хотя я не знаю этого Гадюку лично, и уж тем более не знаю, какое влияние может оказать прохождение пути в течение незапамятных времен, я знаю немного о том, как пройти по жизни одним путем от начала до конца. Хотя фундаментальная движущая сила и мотивация могут не измениться... человек, идущий по нему, может измениться. Его точка зрения может измениться... и его мечта будет реализована через достижение иных целей, чем первоначально предполагалось", - сказал старик, улыбаясь.

Джейк посмотрел на старика и вампира, уставившихся друг на друга. Один - вампир, возраст которого исчислялся по меньшей мере тысячами лет, а другой - старый человек, которому, даже если он был самым старым на Земле, было не больше ста с небольшим.

И все же от Святого Меча исходила аура мудрого старика, куда больше, чем от монарха. Видимо, его внешность старика - это не просто показуха, - пошутил про себя Джейк.

" Целью всегда является бессмертие и божественность. Это сила. Это корень всего прогресса. Защита своего клана или выживание своей расы, попытка улучшить мир или довести его до разрушения, попытка стать известным святым или бедствием... в конце концов, все упирается в силу. Без силы ничего нельзя достичь. Все остальное - лишь оправдание. Сила - это конечная цель, всегда. По крайней мере, для богов или тех, кто достиг истинно высоких стадий, ибо если ты не стремишься к силе ради силы... что произойдет, когда ты достигнешь своей цели? Когда вы спасете свой клан и обеспечите его безопасность? Что, если он погибнет из-за того, что вы не смогли остановить? Значит ли это, что вы погибнете вместе с ними? Или вы хотите защитить свою расу навсегда? Невозможный путь - это такой же путь к гибели, как и слишком неамбициозный. Нет, в конце концов, единственно верный путь - это чистое стремление к силе ради силы. В своем разуме вы можете считать это ложью... но мои слова станут для вас истиной только тогда, когда вы провалите свой прорыв и ударитесь о стену, которая является вашим пределом", - спорил Монарх со Святым Меча.

"Возможно, путь, который вы не считаете достойным, просто не исследован должным образом. Сила приходит в разных формах... Вы просто определяете ее количественно в виде уровней? Редкости умений? Разве нет силы в развитии группы? В процветании вашей семьи? В том, что вы строите, и в наследии, которое создается, чтобы дать новые возможности новому поколению после вас? Возможно, это не путь к божественности для отдельного человека... но это может сделать вас богом в духовном смысле, когда ваш ребенок, внук или многие поколения спустя достигнут этого, и вы будете тем, на чьем плече они стояли, чтобы достичь достижения", - сказал старик с дедовской улыбкой.

"Я сам прошел этот путь... ибо для меня смерть была просто фактом. В конце концов, все мы умираем телом, но наши души могут обрести бессмертие через историю. Стать именем, которое никогда не будет забыто, пока существует человечество... это самое близкое к бессмертию, к чему может прийти человек. Некоторые достигли этого благодаря добру или злу, но все они оказали влияние на мир. Их помнили не за их собственную силу, а за то, что они создали, за то, чем они поделились, или за то, что они разрушили. Кто-то был чудовищем,

кто-то героем... но в конце концов, разве божественность - это не одно и то же? У бога много лиц, потому что в конечном итоге они - люди. Бог, не оставивший в мире ничего, о чем бы его помнили, гораздо менее достоин считаться увековеченным, чем смертный человек, о котором будут помнить вечно".

Монарх смотрел на Святого Меча, а Джейк просто слушал. Через него он как бы понял философию старика... или, возможно, его путь. По крайней мере, отчасти.

"Слова того, кто навсегда останется жалким смертным".

" Говорит тот, кто умер как смертный".

Улыбка монарха мгновенно угасла, а Джейк лишь усмехнулся себе под нос. Это был чертовски хороший ожог. Монарх этого не оценил.

"Думаю, пора прекратить терять время".

С этими словами рана, оставленная Кармен, почти мгновенно затянулась. Во время разговора вампир явно сосредоточился на том, чтобы привести себя в порядок. В это время прибыли Сильфи, Каспер и даже Эрон, а Калеб все еще был далеко, в направлении Безтуманных равнин, чтобы поместить Кармен в безопасное место.

Монарх раскинул руки, когда темно-красный небесный объект, висевший над ним, начал светиться сильнее, чем раньше. Свет опустился к многочисленным башням, расположенным по всему Ялстену, и что-то притянулось к ним. Вскоре он почувствовал, как далеко в небе начал сгущаться большой сгусток крови, и Джейк догадался, что у монарха есть еще один трюк в рукаве.

Джейк хрустнул шеей, а старик криво усмехнулся и приготовил свой меч.

Хотя Святой Меч, возможно, и победил в словесной битве, теперь пришло время начать битву на поражение, подумал Джейк, мгновенно пожалев о том, что выдумал.

Ладно... это было скверно, и я должен чувствовать себя виноватым... Я никуда не гожусь...

По какой-то причине Джейк был совершенно уверен, что быть мудрым старым мастером, изрекающим мудрые слова, никогда не станет частью его пути.

http://tl.rulate.ru/book/62079/2751498